

Глава 67. Творение (2)

От такого резкого перехода от облегчения к отчаянию Сюй Нин и Чжан Ли слегка растерялись.

С побледневшим лицом Сюй Нин спросила:

— А если за три дня мы не успеем сделать свой стишок целиком?

— Если не закончим работу и не найдём главного монстра, то, ясное дело, из сценария не выйдем, — Чжан Ли тоже на миг запаниковал, но, сглотнув, заставил себя успокоиться и сквозь зубы сказал: — Не может такого быть, чтобы мы не успели. Это же всего лишь наклеить человечков из пластилина. Как это можно не успеть?

Сун Ян спокойно произнёс:

— Верно. Хотя в этом сценарии каждый день очень короткий, и за три дня на работу нам отведено всего девять часов. Но если ускориться, проблема «не успеем» сама по себе отпадает.

— Вопрос в другом: каким способом главный монстр будет убивать игроков в процессе.

После этих слов в комнате воцарилась такая тишина, что хоть иголку роняй.

Сун Ян сказал:

— Так что по возможности делайте всё как можно тщательнее.

Он не думал, что главный монстр просто ворвётся в эту комнату и устроит резню у всех на глазах.

Всё самое тонкое и опасное наверняка было завязано именно на изготовлении стишков.

Несколько человек глубоко вдохнули и, смирившись, разошлись по углам искать материалы.

Ся Цзин подошёл к железной решётке у лестницы и толкнул её рукой.

Дверь с решёткой даже не шелохнулась, замочной скважины на ней тоже не было. Это была не та дверь, которую можно открыть, отыскав ключ и проигнорировав правила сценария.

— Подняться наверх можно только после того, как заранее закончишь «сегодняшнюю» работу, — тихо сказал у него за спиной Сун Ян. — И только если на этот день вообще есть работа.

Иначе говоря, игрокам не стоило надеяться, что можно в первые два дня всё доделать, а третий целиком пустить на исследование сценария.

Если в третий день работы не будет, они, возможно, и эту решётку открыть не смогут.

Значит, объём работы придётся распределять по трём дням с умом.

Десятеро игроков быстро натаскали из угла материалы, расселись за длинным столом и взялись за дело.

Большинство из них с рукоделием были на «вы».

Сюй Нин работала воспитательницей в детском саду и обычно вела у детей занятия по труду, так что ей такая работа давалась сравнительно легко.

Сунь Цяньцянхь хоть и была ребёнком, но уже училась в средней школе, а до уроков труда ей было далеко.

Ли Шаньинь был отцом, но ещё до развода почти не занимался ребёнком и никогда не сидел с ним за поделками, а уж после развода, прошедшего много лет назад, и подавно.

Остальные — тем более.

В самом начале у большинства всё валилось из рук.

Ся Цзин и Сун Ян ещё раз перечитали доставшийся им стишок.

В «В нашем городке жил один господин» действующее лицо всего одно, а из реквизита там есть только «колючий куст» и «глаза». Если делать эти строчки, то, по сути, речь идёт о том, чтобы переставлять одни и те же несколько элементов.

Ся Цзин сказал:

— Сегодня сделаем сначала первые две строки.

Сун Ян не возражал:

— Хорошо.

Они принялись за работу.

Дед с внучкой, Сунь Фуцзин и Сунь Цяньцянхь, в первый день тоже решили сделать первые две строки.

Сунь Фуцзин был уже стар, глаза у него видели плохо, так что он мог только немного помогать по мелочи, а Сунь Цяньцянхь, склонившись над столом, серьёзно лепила пластилиновых человечков по тексту стишка.

Ван Лянь и Ли Шаньинь выбрали в первый день сделать первые четыре строки.

— Джека и Джилл будем лепить по одному каждый, — нахмурившись, выругался Ли Шаньинь.
— Что за дерьмовое задание? Откуда я вообще должен знать, как выглядят этот «Джек» и эта «Джилл»?

— Да слепи как попало, лишь бы вышло два человека, — отозвалась Ван Лянь, работая руками и ещё раз косясь на эти четыре строки.

«Джек и Джилл

Пошли на гору за водой.

Джек расшиб себе голову,

А Джилл скатилась с откоса».

Ван Лянь сказала:

— Кроме этих двоих, нам ведь надо сделать только гору, да?

Ли Шаньинь небрежно кивнул:

— Больше там, вроде, ничего и не требуется.

Они посмотрели на часы: стрелка как раз доползла до часа. До конца сегодняшнего рабочего времени оставалось ещё два часа, и им надо было поторапливаться.

Чжан Ли и Сюй Нин тоже выбрали первые две строки, но по сравнению с остальными, взявшими только начало стишка, у них работа оказалась куда объёмнее.

Потому что в первых двух строках их песенки было сразу шесть персонажей — три мышонка и три утёнка!

Чжан Ли торопливо мял в руках пластилин, но то, что у него выходило, не походило ни на утку, ни на мышь. Посмотрев на это, Сюй Нин помедлила и сказала:

— Дядюшка Сяо Ли, мне кажется, всё-таки надо постараться как можно ближе передать персонажей из стишка...

Чжан Ли, обливаясь потом, сказал:

— Да у меня руки-крюки! Я правда не умею лепить. Разве это не похоже на утку? По-моему, очень даже похоже!

У него на ладони лежал какой-то чёрный комок, совершенно ни на что не похожий.

Сюй Нин взглянула на время, немного подумала и сказала:

— Давайте так: мышей и уток я слеплю сама, а вы, дядюшка Сяо Ли, сделаете три чёрные шапочки для мышат и три большие соломенные шляпы для утят, хорошо?

Эти слова буквально спасли Чжан Ли. Он с облегчением выдохнул:

— Да-да, отлично. Учитель Сюй, как хорошо, что вы здесь...

Сюй Нин лишь поджала губы в улыбке.

Чжан Ли взял ещё два куска пластилина и начал лепить шесть шляп.

Шляпы делать было куда проще. Какая разница, чёрная шапочка или соломенная шляпа — это же всё равно шляпа, разве нет?

...

Время текло минута за минутой, и все десять человек не останавливались ни на миг.

Первыми закончили Ван Лянь и Ли Шаньинь. Их радостный вскрик отвлек всех остальных.

Оставшиеся восемь человек только и увидели, как эти двое возбуждённо подбежали к железной решётке, легонько толкнули её — и та открылась.

Ван Лянь удивлённо обрадовалась. Ли Шаньинь обернулся и крикнул остальным:

— Кто ещё скоро закончит? Если быстро, то пошли наверх вместе — толпой безопаснее!

Но ему никто не ответил.

Группа Чжан Ли и так была с ними не в ладах, так что просто сделала вид, будто не слышит, а три остальные пары ещё продолжали тщательно доделывать свои вещи.

Увидев это, Ли Шаньинь застыл, потом сплюнул и с мрачным лицом сказал:

— Пошли. Сами поднимаемся. Нечего тут с ними время терять!

Ван Лянь сглотнула и тихо сказала:

— А если наткнёмся на главного монстра...

Ли Шаньинь ответил:

— Ничего, у меня есть инструменты — и защитные, и атакующие. Пошли!

Услышав это, Ван Лянь поспешно кивнула и пошла за ним по лестнице.

Как только они скрылись, решётка автоматически захлопнулась и снова превратилась в дверь, которую нельзя было открыть.

Оставшиеся пары переглянулись.

Сунь Фуцзин тихо сказал внучке:

— Цяньцянь, не спешим. Давай сначала как следует закончим игрушки.

Сунь Цяньцянь серьёзно кивнула:

— Угу!

А в это время Фэн Ши и Бянь Я, почти не разговаривая, с полным взаимопониманием строили «железный мост».

«Лондонский мост падает,

Падает, падает.

Лондонский мост падает,

Моя милая леди».

В последней строке фигурировала «милая леди», хотя в самом стишке она вроде бы ничего не делает и, по идее, не должна быть важным участником событий.

Но NPC ясно сказала: нельзя пропустить ни одного персонажа и ни одного предмета, упомянутых в песенке.

Пока лепил маленькую девочку, Бянь Я рассеянно заметил:

— Как думаешь, каким именно способом главный монстр будет проверять наши готовые изделия?

Фэн Ши немного подумал, но всё же покачал головой:

— Не знаю.

Сейчас у них не было вообще ни одной зацепки.

Бянь Я взглянул на то, как Фэн Ши продолжает аккуратно дорабатывать «Лондонский мост», и вдруг сказал:

— Такой прочный мост... как он вообще должен обрушиться?

Фэн Ши на миг замер, а потом тут же понял, к чему тот клонит, и нахмурился:

— Ты прав. Я поправлю.

Задание, от которого в этом сценарии зависели жизни игроков, могло оказаться куда более тонким и придирчивым, чем им представлялось.

А напротив них, закончив лепить фигурку, Сун Ян и Ся Цзин после короткого размышления тоже сосредоточили взгляд на словах «в нашем городке».

Пять стишков, которые достались десяти игрокам, на первый взгляд казались совершенно прозрачными по набору элементов. Но если вдуматься в формулировку NPC, становилось ясно: ловушек в них куда больше, чем кажется.

Они переглянулись и приподняли брови.

Ся Цзин сказал:

— Продолжим, доктор Сун.

Сун Ян покорно взял ещё один кусок пластилина.

Они начали лепить самые разные домики.

Когда Чжан Ли и Сюй Нин наконец закончили свою часть работы и с облегчением встали, то обнаружили, что остальные три пары всё ещё заняты.

Фэн Ши осторожно процарапывал на железном мосту трещину — такую, чтобы он вроде бы уже был надломлен, но ещё не рухнул. Дед с внучкой делали «дом» для героя своего стишка, а Ся Цзин с Сун Яном и вовсе налепили в городке дороги.

Чжан Ли ошарашенно спросил:

— Вы что, всё делаете настолько подробно?

Сунь Цяньцян подняла голову и серьёзно сказала:

— NPC велела не упускать ни одной детали. Дядя Чжан, вам с тётей Сюй тоже лучше ещё раз всё проверить.

Чжан Ли не особенно принял слова ребёнка всерьёз, но всё равно машинально покосился на их с Сюй Нин готовую работу.

Сюй Нин, как и подобает воспитательнице, очень хорошо управлялась с руками. Три мышонка и три утёнка у неё получились на диво живыми.

Его шесть шляп, конечно, были кривоваты, но, по крайней мере, шляпами их назвать всё же можно было...

А кроме персонажей и головных уборов, в их двух строках вроде бы и правда не было ничего такого, чему стоило бы уделить отдельное внимание.

Так подумав, Чжан Ли решил не тратить время на этих шестерых и сказал Сюй Нин:

— Учитель Сюй, пойдём. У меня тоже есть инструменты, так что не паникуем.

Сюй Нин с беспокойной улыбкой взглянула на тех шестерых, что всё ещё продолжали работу, и тихо ответила:

— Хорошо.

...

После того как и они ушли, вскоре закончили и Сунь Фуцзин с Сунь Цяньцзянь.

Сунь Цяньцзянь сама предложила остаться и подождать, пока закончит группа Сун Яна или Фэн Ши.

Потом закончила группа Фэн Ши, и Сун Ян сказал им сначала подняться наверх и поискать зацепки, не дожидаясь их с Ся Цзином.

В конце концов в огромной комнате остались только Сун Ян и Ся Цзин.

Время медленно подползло к двум часам.

Их «городок» в руках обоих тоже постепенно обрёл законченный вид.

Редко расставленные домики, главная улица посреди посёлка, деревья, трава, цветы и тот самый важный «господин», гордо стоящий в центре.

Они одновременно опустили руки.

Ся Цзин окинул комнату взглядом. Сегодня все в основном пользовались пластилином.

И его в куче материалов в углу осталось совсем мало — непонятно, будет ли NPC пополнять запас.

Сун Ян поднялся, посмотрел на время и сказал:

— Пойдём наверх.

Они подошли к лестнице и распахнули железную решётку.

*

В этот раз все десять игроков оказались внутри здания в тот самый миг, когда вошли в сценарий.

И лишь теперь, поднявшись по лестнице на второй этаж и вскинув головы, Ся Цзин с Сун Яном обнаружили, что это, похоже, башня.

Коническая башня.

Начиная со второго этажа все её уровни были полыми внутри. По краю шли коридоры, а чем выше, тем уже становилось пространство.

Со всех сторон доносились звонкий детский смех, плач, крики — они наслаивались друг на друга, отдавались эхом и создавали назойливый, нервирующий гул.

Сун Ян открыл голографический экран. Этот сценарий был особенным: игрокам разрешалось брать экран с собой, только форум уже был отключён и работала одна лишь связь.

Он спросил Фэн Ши, где тот находится.

Фэн Ши ответил:

— Мы на пятом этаже.

Сун Ян удивился:

— Вы так быстро всё обыскали?

Фэн Ши сказал:

— Поднимешься — сам поймёшь. В двух словах не объяснить.

Сун Ян и Ся Цзин переглянулись. Затем оба первыми направились вправо от лестницы.

Похоже, по кругу на каждом этаже шли одни и те же классные комнаты.

И когда они с Ся Цжином подошли к одной из дверей, то сразу поняли, что Фэн Ши имел в виду под словами «в двух словах не объяснить».

Ся Цзин спокойно окинул взглядом огромный класс, набитый почти сотней детей.

Стоило им появиться в дверях, как все дети разом умолкли и повернули головы в их сторону.

Одинаковые розовые кружевные платья. Одинаковые золотистые кудри до плеч. Одинаковые огромные блестящие глаза.

Одинаковые лица, одинаковый рост.

И одинаковая, совсем не человеческая, а кукольно-барбиная фактура.

Эта сотня «детей», словно скопированных и вставленных, одновременно уставилась на двоих.

А затем все разом улыбнулись и расхохотались в голос.

— Здравствуйте, старшие братики!

— Приветик!

— Хи-хи-хи, приветик, старшие братики!

— Привет-привет!

— Хи-хи-хи-хи!

На месте любого другого человека у такого зрелища по спине мигом бы поползли мурашки.

Ся Цзин перевёл взгляд и мягко улыбнулся девочке, стоявшей ближе всех:

— А кто такая Цзя Цзя?

Девочка моргнула:

— Цзя Цзя? Это же я!

Во взглядах Ся Цзина и Сун Яна мелькнуло движение.

Но в следующую секунду девочка у неё за спиной подняла руку:

— Я Цзя Цзя!

Девочка справа тут же вскочила и радостно сказала:

— И я Цзя Цзя!

— И я!

— Я Цзя Цзя!

— Нет, это я Цзя Цзя!

— Я Цзя Цзя!

— И я Цзя Цзя!

Этот многоголосый гомон снова слился в целое море звуков и ударил им прямо в мозг.

Сун Ян и Ся Цзин отступили на шаг и вышли из класса.

Выдохнув, Сун Ян потёр глаза и сказал:

— Все дети здесь выглядят одинаково. Теперь понятно, почему Фэн Ши с остальными так быстро добрались до пятого этажа.

Ся Цзин, глядя на огромное пространство внутри башни, с лёгким интересом улыбнулся:

— Похоже, сценарий будет занятный.

<http://bllate.org/book/12573/1638335>